

ТОП АНТИМОНОПОЛЬНЫХ СПОРОВ

Обзор судебной практики

ВАШ СУДЕБНЫЙ НАВИГАТОР

Выпуск 3, 2019 год

ВС РФ разъяснил, как рассчитать долю продуктовой сети при увеличении торговых площадей до публикации данных Росстата

[Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 17.01.2019 по делу № А41-67497/2017 \(решение в пользу торговой сети\)](#)

Участники дела

ООО «Агроторг» против УФАС по Московской области

Резюме эксперта

ВС РФ указал, что при определении соответствия антимонопольным требованиям сделки по увеличению торговых площадей важную роль играет добросовестность торговой сети. Сети могут рассчитать свою долю только на основании официальных данных Росстата, поэтому до публикации актуальной информации необходимо руководствоваться статистикой за предыдущий период. Если после обнародования Росстатом новых данных выяснилось, что доля торговой сети превысила установленный законом порог, это не должно влиять на сделку, поскольку сеть руководствовалась сведениями, доступными на момент ее совершения.

Обстоятельства дела

В марте 2015 г. продовольственная торговая сеть «Агроторг» заключила договор аренды дополнительной площади торгового объекта. Рассчитывая допустимое пороговое значение (ч. 1 ст. 14 Закона о торговле), компания исходила из данных о долях реализованных товаров за 2013 и 2012 гг., т. к. Росстат еще не опубликовал статистику за 2014 г. Однако после ее размещения выяснилось, что доля реализованных «Агроторгом» товаров превысила допустимые 25%. УФАС обратилось в суд с требованием применить последствия недействительности ничтожной сделки.

Суд первой инстанции встал на сторону компании, указав, что на момент заключения договора она не могла знать о превышении допустимой доли реализованных товаров за предыдущий год. Взяв для расчета данные за 2013 и 2012 гг., торговая сеть действовала разумно и добросовестно.

Апелляция и кассация отменили решение суда. Они согласились, что на момент совершения сделки «Агроторг» не мог знать об объеме реализованных продовольственных товаров за 2014 г. Но запрет, установленный ч. 1 ст. 14 Закона о торговле, был нарушен, поэтому заключенный договор аренды должен быть расторгнут.

Дело было передано для рассмотрения в СКЭС ВС РФ.

Решение СКЭС ВС РФ и его обоснование

Судебная коллегия отменила постановления апелляции и кассации, а решение суда первой инстанции оставила в силе. Коллегия опиралась на следующие доводы.

- 1.** Хозяйствующие субъекты, входящие в торговую сеть и намеревающиеся приобрести или арендовать дополнительную торговую площадь, могут рассчитать свою долю в границах соответствующего административно-территориального образования исключительно на основании официальных данных, публикуемых Росстатом. Использование иных данных законодательство не допускает.
- 2.** Запрет на заключение сделок по увеличению торговых площадей возникает только с момента официального обнародования статистики. Договор аренды был заключен в марте 2015 г., поэтому при решении вопроса о его соответствии требованиям ст. 14 Закона о торговле не может быть учтен расчет, опубликованный Росстатом в апреле 2015 г.
- 3.** В целях соблюдения антимонопольного законодательства «Агроторг» дополнительно использовал данные отчета «Моделирование оборота розничной торговли продовольственными товарами в Дмитровском муниципальном районе Московской области. Анализ динамики за 2010–2013 гг. и прогноз на 2014 г.». Согласно этому отчету на 2015 г. прогнозный уровень доли компании в общем объеме реализации продовольственных товаров по району не превышал 25%. Таким образом, «Агроторг» действовал разумно и добросовестно, оснований для признания сделки недействительной не было.

Читайте также:

[Письмо ФАС России от 08.02.2019 № СП/8916-ПР/19](#) «О разъяснении по вопросам применения положений ч. 1 ст. 14 Закона о торговле при приобретении торговыми сетями дополнительных площадей до даты публикации статистической информации Росстата об обороте розничной торговли»

[Елаев А. Преодоление порога. СКЭС ВС РФ вынесла знаковое решение по статье 14 Закона о торговле](#)

Конкуренция и право. 2019. № 1. С. 15–19

Банк не обязан предоставлять антимонопольному органу сведения о счетах клиентов

[Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 01.02.2019 по делу № А40-199212/2017 \(решение в пользу банка\)](#)

Участники дела

ПАО «Межрегиональный коммерческий банк развития связи и информатики» против ФАС России

Резюме эксперта

Закон о защите конкуренции не ограничивает по составу и объему информацию, которую антимонопольный орган вправе запрашивать для выполнения своих функций, в том числе у банков. Однако ВС РФ обратил внимание, что Закон о банках и банковской деятельности содержит специальную норму, имеющую приоритет над общими положениями Закона о защите конкуренции и устанавливающую перечень лиц, которые имеют доступ к банковской тайне. Поскольку ФАС России в этот перечень не входит, банки не обязаны предоставлять антимонопольным органам сведения о счетах клиентов.

Обстоятельства дела

ФАС России оштрафовала банк за отказ предоставить информацию о движении денежных средств по счетам проверяемой компании (клиента банка) в рамках дела об административном правонарушении (ч. 5 ст. 19.8 КоАП РФ).

Банк обратился в суд, полагая, что антимонопольному органу не может быть предоставлена информация, содержащая банковскую тайну.

Суды трех инстанций отказали кредитной организации в удовлетворении требований. По их мнению, ст. 25 Закона о защите конкуренции не ограничивает антимонопольщиков по составу и объему запрашиваемой информации, необходимой для осуществления их задач и функций. А значит, банк был оштрафован правомерно.

Подробнее об обстоятельствах дела и истории его рассмотрения [читайте в обзоре № 11 за 2018 г.](#)

Решение СКЭС ВС РФ и его обоснование

Судебная коллегия отменила все принятые по делу судебные акты. Истребование ФАС России информации и привлечение банка к административной ответственности признаны незаконными.

По мнению коллегии, суды не учли следующее:

- положения ч. 6 ст. 44 Закона о защите конкуренции дают антимонопольному органу право запрашивать у организаций документы с соблюдением требований, установленных федеральным законодательством о государственной, банковской, коммерческой или об иной охраняемой законом тайне. При этом в ч. 1 ст. 25 Закона не перечислены документы, составляющие банковскую тайну, которые должны быть предоставлены в антимонопольный орган по его мотивированному требованию;
- ст. 26 Закона о банках и банковской деятельности содержит закрытый перечень лиц, которым могут быть предоставлены сведения, содержащие банковскую тайну. Антимонопольные органы в этот список не включены;
- освободив Центробанк от обязанности предоставлять в федеральный антимонопольный орган по письменному запросу информацию, составляющую банковскую тайну (ч. 2 ст. 25 Закона о защите конкуренции), законодатель не имел в виду иное в отношении банков и иных кредитных организаций.

Таким образом, ВС РФ пришел к выводу, что ст. 25, ч. 6 ст. 44 Закона о защите конкуренции во взаимосвязи с положениями ст. 26 Закона о банках и банковской деятельности не содержит положений, которые обязывают банк предоставлять в антимонопольный орган по его мотивированному требованию документы, составляющие банковскую тайну.

Читайте также:

[ФАС России планирует получить доступ к банковской тайне](#)

Сайт журнала «Конкуренция и право», 04.02.2019

Установление различных цен на один и тот же вид товара само по себе не указывает на наличие антиконкурентного соглашения между органом госвласти и хозяйствующим субъектом

[Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 29.11.2018 по делу № А65-30870/2017](#) (решение в пользу предпринимателя)

Участники дела

АО «Республиканский агропромышленный центр инвестиций и новаций» против УФАС по Республике Татарстан

Резюме эксперта

Суды указали, что в спорный период продовольственная безопасность в Республике Татарстан осуществлялась на общих принципах гражданского законодательства.

Антимонопольный орган не доказал факт доминирующего положения Республиканского агропромышленного центра инвестиций и новаций (РАЦИН), в связи с чем последний был вправе устанавливать различные цены на один и тот же вид товара. Сам факт установления различных цен еще не нарушает закон, тем более что в данном случае такие цены были обусловлены объективными экономическими факторами, связанными, в частности, с предоставлением рассрочки покупателям и вытекающими из этого рисками поставщика.

Обстоятельства дела

По мнению УФАС, РАЦИН (в момент проверки имел статус ГУПа) и министерство сельского хозяйства и продовольствия Республики Татарстан заключили антиконкурентное соглашение для необоснованного установления различных цен (наценок) за поставку одного и того же вида зерновых культур из Регионального продовольственного фонда (РПФ).

Министерство участвовало в формировании цены на реализуемое предприятием зерно:

- рассматривало заявки мукомольных предприятий и животноводческих комплексов республики на отпуск зерна из РПФ;
- давало предприятию протокольные и устные поручения об определении получателей зерна, объема и стоимости поставляемого зерна;
- устанавливало для него особые цены на услуги элеваторов и хлебоприемных предприятий;
- устанавливало цены на зерно, поставляемое сельхозпроизводителями в РПФ в счет погашения товарного кредита.

УФАС признало РАЦИН и министерство нарушившими ст. 16 Закона о защите конкуренции и выдало предписание.

РАЦИН обжаловал это решение в суде. Первая инстанция и апелляция не установили наличия антиконкурентного соглашения и отменили решение УФАС.

Решение кассации и его обоснование

Суд округа согласился с нижестоящими инстанциями и пришел к следующим выводам.

- 1.** В спорный период формирование РПФ нормативными актами не регулировалось. Продовольственная безопасность в Республике Татарстан обеспечивалась на общих принципах гражданского законодательства. Наличие между ГУПом и министерством взаимоотношений в рамках ведомственного взаимодействия само по себе не свидетельствует о совершении согласованных действий, ограничивающих конкуренцию.
- 2.** РАЦИН в силу ч. 2 ст. 8 и ч. 3 ст. 9 Закона о торговле самостоятельно определял цены на продаваемые товары. Установление министерством рекомендованных цен на поставку зерна в РПФ не образует состава правонарушения, т. к. эти действия связаны с закупкой, а не реализацией зерна.
- 3.** Само по себе установление различных цен не является квалифицирующим признаком ст. 16 Закона о защите конкуренции, не указывает на наличие соглашения либо согласованных действий между органами госвласти субъектов РФ и хозяйствующими субъектами. Различные цены на один и тот же товар могут вводиться из-за объективных экономических условий: объем и условия поставок, условия оплаты и риски поставщика, иные условия, влияющие на взаимоотношения сторон договора. В рассматриваемом случае в отпускную цену зерна закладывались затраты на его приобретение, содержание, хранение, приемку, отгрузку, подработку до нужной кондиции, транспортировку, наценка.

Также кассация согласилась с нижестоящими судами в том, что антимонопольный орган не доказал существенные факты:

- доминирующее положение предприятия на рынке зерна. УФАС не анализировало и не оценивало состояние конкурентной среды на товарном рынке, не определило доли участвующих в нем иных продавцов и состав покупателей, а также географические границы, не проверяло наличие у потребителей (покупателей) возможности приобретать зерно у других лиц;
- негативные последствия для конкурентной среды на рынке зерна Республики Татарстан в связи с конкретными действиями министерства и РАЦИН.

УФАС подало кассационную жалобу на это решение в ВС РФ.

Контакты

Елена Рыбальченко

Юрист Санкт-Петербургской корпоративной практики
«Пепеляев Групп»

Тел.: +7 (812) 640 60 10

E-mail: e.rybalchenko@pgplaw.ru